

Министерство образования и науки Удмуртской Республики
КНУ УР «Научно-исследовательский институт национального образования»

**РОДНОЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Сборник статей

Ижевск 2021

От редактора.....	6
Раздел I. Научные исследования в развитии национальных языков и литератур.....	7
Ураськина Н.И. Удмуртское языковое образование: от истоков до современности	7
Федорова Л.П., Арекеева С.Т. Учебная книга по удмуртской литературе для школ: столетняя история.....	23
Клаас-Ланг Б. О ценности эстонского языка во времени и пространстве	36
Кондратьева Н.В. Удмурт кылэз дышетон азын сыйсь туала куроньёс	48
Маршева Л.И., Яндыбаева Д.И. Удмуртский язык в системе образования в субъектах Российской Федерации	52
Никифорова О.П. Этнокультурное образование в северных районах Удмуртской Республики	56
Ракин Н.А. Венгерские ученые – исследователи коми языка, литературы и фольклора.....	61
Раздел II. Родные языки в современной системе образования... 70	70
Байтерякова Ю.Т. Инъет ёзо школаын туала удмурт кылъя урокез радъянын электрон учебниклэн луонлыкъясыз.....	70
Байтерякова Ю.Т., Воронцова Л.В. Дышеткисьёслэсь тодон-быгатонлыкёссэс азинтонын удмурт кылъя но литературая электрон учебникёслэн кулэлыксы.....	78
Бородина А.Е. Электронная хрестоматия «Зарни бугор» как средство амплификации развития детей дошкольного возраста	81
Боталова Н.П. О некоторых результатах апробации электронных форм учебников «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» для 5–9 классов	86
Бусыгина Л.В. В.М. Ванюшевлэсь творчествозэ дышетонын удмурт литературая электрон учебникёсты кутыны луонлыкъяс.....	92
Бусыгина Л.В., Кабанова Н.В. Удмурт кылъя но литературая дышетйсьёслы электрон кабен учебникёсын ужанъя куд-ог дэмланъёс	98
Григорьева А.А., Юмина Т.Ф. Электронные образовательные ресурсы на уроках удмуртского языка	102

Дягелева И.М. Этнопедагогические технологии в дошкольном образовательном учреждении в диалоге культур русского и удмуртского народов.....	107
Игнатьева А.С. «Вордйськем шаере!» темая урокез «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» электрон учебникъя радъян.....	112
Клементьев А.А. Средовой подход в обучении удмуртскому языку и литературе.....	116
Малинина С.В. Электрон учебник – туалала школаын удмурт кыллы пайдалыко дышетон амал.....	121
Мамонтова Т.В. Удмурт кылъя но литература кун экзаменлы дасяськын электрон учебникъёслэн интызы.....	124
Матвеева В.И. Повышение уровня мотивации учащихся к изучению удмуртского языка посредством использования электронных форм учебников.....	128
Мерзлякова Н.Н. Интеграция современных информационно-компьютерных технологий и народных традиций на уроках удмуртского языка.....	131
Николаева Е.А. Актуальные формы применения электронной хрестоматии «Зарни бугор» в структуре образовательной деятельности дошкольной образовательной организации.....	136
Никонова М.Я. Возможности использования электронной формы учебника в различных формах работы в школе.....	143
Питиримова И.Г. Роль семьи в сохранении родного языка.....	146
Рябина Е.С. Роль электронного учебника по удмуртскому языку в обучении старшекласников правилам эпистолярного этикета... ..	149
Семенова А.Л. Актуальные практики и ресурсы национальной библиотеки Удмуртской Республики в помощь учителю удмуртского языка, литературы и краеведения.....	155
Семенова А.П., Семенов В.Г. Об использовании электронных форм учебников в работе по формированию у учащихся навыков связной речи по удмуртскому языку.....	159
Суворова З.В., Ушакова Л.Г. Этноязыковое образовательное пространство в эпоху цифровизации и унификации языков и культур.....	163
Сунцова Т.А., Иванова Т.Г. Удмуртские стилизованные детские танцы в этнокультурном образовании дошкольников.....	170
Терал М. Эстон кылэз электрон амалэн дышетон.....	174
Тимерханова Н.Н. Изучение неполных предложений в школе... ..	180

Шаланки Ж. Венгер кытъя урокъёсын финн-угор кытъёс но калыкъёс сярысь тодон-валанъёс басьтон.....	185
Широбокова В.Г. Удмурт кытэз дышетонэ выль медиа-продуктъёс.....	187
Широбокова Л.Г. Об учебно-тренировочной деятельности учащихся на уроках удмуртского языка и литературы с использованием электронных форм учебников.....	192
Ямаева Н.П. Информационно-образовательный портал «Удмурт кылдунне» как современный электронный образовательный ресурс: структура, функции и перспективы развития.....	196
Сведения об авторах	200

3. Efant // URL: <http://www.efant.ee/?lang=et> (дата обращения 28.01.2021).
4. Keelekliik. Eesti keele e-kursus algajatele // URL: www.keelekliik.ee (дата обращения 28.01.2021).
5. Keeleprogramm 2021-2024 // URL: https://www.hm.ee/sites/default/files/keeleprogramm_2021_24.pdf (дата обращения 28.01.2021).
6. Latomaa, S. English in contact with “the most difficult language in the world”: the linguistic situation of Americans living in Finland // International Journal of the Sociology of Language, –1998 – № 133. P. 51–71.
7. ONENESS – On-line less used and less taught language courses // URL: www.oneness.vu.lt (дата обращения 28.01.2021).
8. Salu, K. Inglise keelt emakeelena kõnelejate arvamused eesti keelest. Magistritöö. – Tartu: Tartu Ülikool, 2014. – 66 l. URL: https://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/44315/Salu_Kadi_MAG2014.pdf?sequence=1&isAllowed=y
9. Teral, M., Rammo, S. Online Estonian language learning // EUROCALL Proceedings / Eds. S. Jager, L. Bradley, E. J. Meima, S. Thouësny. – Groningen: Research-Publishing.net, 2014. – P. 358–362.

УДК 372.881.1

Н.Н. Тимерханова

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

(г. Ижевск, Россия)

ИЗУЧЕНИЕ НЕПОЛНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ШКОЛЕ

Включение в школьный курс какого-либо понятия, в том числе понятия «неполное предложение», должно быть эффективным. Неполнота предложения как грамматическое явление должна выявляться на структурном уровне – по недостаточности членов предложения. Необходимо уделять внимание не только простым неполным предложениям, но и неполным частям в разнотипных сложных предложениях. Данная тема очень важна для понимания принципов составления предложений и словосочетаний, для достижения своих целей в коммуникации.

Ключевые слова: неполное предложение; дифференцирующий признак неполных предложений; смысловая и структурная неполнота предложения; контекст как существенный признак неполных предложений.

В методике преподавания языка общеизвестным фактом является то, что эффективность включения в школьный курс какого-либо понятия, в частности по синтаксису, во многом зависит от

адекватного способа раскрытия этого термина и иллюстрации его подходящим и понятным языковым материалом. Не является исключением из этого правила и изучение неполного предложения, одного из простых в смысловом плане понятий, но в то же время сложного понятия в структурном и функциональном отношении.

В учебнике «Удмурт кыл. 8-тӥ класслы» при изучении названных конструкций в качестве дифференцирующего признака неполных предложений рассматривается недостаточность конструкции в структурном плане, а именно отсутствие какого-либо члена предложения, которое выражено в других предложениях контекста: «Неполное предложение шуо сыӵе предложениез, кытын кыӵе ке ёззз вератэк кельтэмын, но сое каньылэн валаны луэ мукет предложениосъя» [1, с. 115]. Действительно, неполнота предложения – это прежде всего грамматическое явление, и именно грамматическая неполнота вызывает смысловую недостаточность. Важно и то, что в определении речь идет о контексте, который необходимо учитывать.

При изучении неполных предложений существенным моментом является их рассмотрение в связи с односоставными предложениями. При раскрытии особенностей односоставных предложений следует акцентировать внимание именно на их синтаксической природе, не требующей восстановления отсутствующего члена предложения. Если использовать как дифференциальный признак «отсутствует слово» либо «требует восстановления какого-либо слова», это может ввести в заблуждение учащихся – соответственно этому положению в школе должен использоваться прием восполнения предложения по смыслу, что может привести к тому, что появятся ошибки при определении типа односоставного глагольного предложения (кроме безличных), так как в нем тоже можно легко восстановить «слово» – отсутствующий субъект действия – подлежащее (хотя его нет в контексте). К примеру, *Уногес гожъясько покчи классъёсын дышеткисьёслы, озьы ик нылти садэ ветлісьёслы* (А. Лаптев) ‘Больше пишу для учащихся младших классов, а также для воспитанников детского сада’. Это односоставное определенно-личное предложение. Если восполнить, получается: *Мон уногес гожъясько покчи классъёсын дышеткисьёслы, озьы ик нылти садэ ветлісьёслы; Уть, мар татаын гожъяло...* (С. Ширококов) ‘Глянь, что здесь пишут’. Это односоставное неопределенно-личное предложение. При восполнении получается: *Уть, мар татаын гожъяло соос...* Как только в подобных

предложениях появляется подлежащее, оно превращается в двусоставное предложение, в другой тип. А использование односоставных предложений, в отличие от двусоставных, имеет свои коммуникативные цели – актуализацию действия, иногда даже независимо от субъекта, выполняющего это действие, например, при форме 3 лица множественного числа глагола-сказуемого: *Монэ театре ѓтизы*. – Меня в театр пригласили; в данном случае коммуникативная цель – актуализировать действие (сам факт приглашения) и заинтриговать *а кто именно?* Причем чаще подразумевается субъект в форме 3 лица единственного числа (он, она), хотя употребляется форма множественного числа. Поэтому в подобных предложениях ничего восполнять не нужно. Как видно из примеров, вследствие использования такого приёма появляются многочисленные ошибки при квалификации односоставных предложений.

Кроме этого, если использовать признак «отсутствует слово», могут появиться ошибки и при квалификации неполных предложений. В этом случае мы не всегда сможем точно определить тип предложения – полное или неполное. Например, 1) *Шур съѓрын – бусы* ‘За рекой – поле’; 2) *Мон дѓсяй пальто, нош нылы – шуба* ‘Я надела пальто, а (моя) дочь – шубу’; 3) *Со толон вал* ‘Это было вчера’ – все эти предложения можно отнести к неполным в смысловом плане (в каждом из предложений отсутствует необходимое слово: 1) *интыяськемын* ‘расположено’; 2) *дѓсяз* ‘надела’; 3) слово, отвечающее на вопрос *мар?* ‘что?’); но в структурном плане неполными будут только первое и второе предложение (вторая часть), причем первое относится к специфической группе эллиптических предложений, для которых не нужен контекст, а третье – полное. В третьем примере неясность вызвана употреблением местоимения, которое всегда нуждается в контекстном раскрытии. Об этом следует напомнить учащимся.

На наш взгляд, при изучении неполных предложений необходимо в теоретический и практический материал вводить весьма частотные предложения следующего типа (некоторые типы можно включать лишь в практическую часть):

1) простое неполное предложение в диалогическом и монологическом контексте, по форме совпадающее с односоставным определенно-личным, а также неопределенно-личным предложением для отработки навыка дифференцирования предложений таких типов, например: *Тон бухгалтер. Ваньмыз кияд. Нылыдлэсь котькуд*

бамышсэ калыклы возьматыны быгаты (С. Широбоков) ‘Ты бухгалтер. Все в твоих руках. Умей каждый шаг (своей) дочери показать перед народом’ – последнее предложение в контексте двусоставное неполное; ср. *Кылзійське!* (В. Владыкин) – односоставное определенно-личное, полное предложение; *Калыклэсь возьдаськы! Калыклэсь?* (Р. Валишин) ‘Народа постесняйся. Народа?’ – оба предложения односоставные определенно-личные, но первое полное предложение, а второе – неполное;

2) сложносочиненное предложение с неполной частью: *Мед утчасал ачиз корьёсыз бералляны, ато сэрегысь сэргы бызьбылэ, со но та косяське* (Г. Красильников) ‘Сам бы пусть попробовал сдвигать бревна, а то бегаёт из угла в угол, то да сё велит делать’;

3) бессоюзное сложное предложение с неполной частью: *Та кыльёсыз верась муртэ Юся тодма но, уг но кадь: вакчи горд тушо, лапег но таза* (Р. Валишин) ‘Человека, произносящего эти слова, Юся вроде бы и узнаёт, вроде бы и нет: с короткой рыжей бородой, низкий и коренастый’; *Юся валаз ини: со азьын сылэ ачиз Пильын Александров...* (Р. Валишин) ‘Юся уже поняла: перед ней стоит сам Филипп Александров’;

4) сложноподчиненное предложение с неполной частью: *Мар луиз мыным, кытчы буи – уг тодйськы ни* (Р. Валишин) ‘Что со мной случилось, где я оказался – не помню уже’.

Особо необходимо уделить внимание эллиптическим предложениям, так как в контексте для них нет сказуемого, и оно не нужно. Такие предложения в смысловом плане являются полными, а в структурном – неполными, только из-за отсутствия сказуемого, которое исторически выпало. Эллиптические предложения не требуют восполнения сказуемого, поскольку и без него всегда понятны. В школе такие конструкции должны квалифицироваться как двусоставные неполные (односоставные эллиптические предложения в удмуртском языке не используются): *Вожектйсь гуждорьёс вылэ нырысетй сяськаос пото. Зиллё кадь забыльтйсь нылпиос отын ини, соос кийн – нырысетй сяськаос* (В. Широбоков) ‘На зеленеющих лужайках прорастают первые цветы. Дети, щебечущие как воробьи, уже там, в их руках – первые цветы’. Во втором предложении и первая, и вторая часть – эллиптические предложения. Это двусоставные предложения, так как в них есть и состав подлежащего, и состав сказуемого, то есть два состава; но нет сказуемого, поэтому они неполные (для школы).

По нашим наблюдениям, студенты-филологи особенно часто не распознают простые неполные предложения в монологическом тексте и неполные части сложноподчиненного предложения (самые частотные из них главные части в сложноподчиненных предложениях с придаточным изъяснительным), к примеру: *Уромезлэн лыктэмезлы калмез шумпотэм: чорыг пöзьтэм, чай пуктэм* (Ватка но Калмез) 'Приходу друга калмез обрадовался: сварил рыбу, поставил чай'; *Со нылмуртлэсь куаразэ öй ке кылысал, отчы пыраклы изыны кылысал, дыр* (Р. Валишин) 'Если бы он не услышал голос девушки, навсегда бы там остался спать, наверно'; *Вот мон адзисько, будто ке мынисько кузь будэм тузь пöлтй* (Р. Валишин) 'Вот я вижу, будто бы я иду среди высокорослой таволги'. Поэтому можно сказать, что без демонстрации различных типов неполных конструкций у учащихся не будет объективной картины, имеющейся в языке (конечно, минимальной с учетом уровня обучения – школьной программы), тем более что теорию неполного предложения они больше не изучают. На наш взгляд, данная тема очень важна для понимания принципов составления предложений и словосочетаний. Следовательно, эти знания необходимы учащимся для успешного создания как разговорных текстов, и диалогических, и монологических, так и текстов других стилей языка, а в целом для достижения своих целей в коммуникации.

Таким образом, подводя итог научным и методическим размышлениям об изучении полных и неполных предложений в школе, еще раз отметим, что как в подаче теоретической, так и практической части, важную роль играет рассмотрение структурно-смысловых особенностей анализируемых типов предложений в сравнении с другими подобными конструкциями.

Литература

1. Вахрушева Л.В., Горбушина Г.В., Ермакина Н.А., Широкова С.Н. Удмурт кыл. 8-тй класслы / Огъясь редакторез Л.В. Вахрушева. – Ижевск: Удмуртия, 2017. – 208 б.